РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГИПЕРУРБАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

СТ. Денисов

В условиях гиперурбанизации и под воздействием глобализации происходит изменение роли религии: она становится все более важным фактором личностной самоидентификации, религиозные организации играют все более активную социальную роль, выходя на международный уровень. В ответ на вызовы глобализации усиливается активность не только исторических мировых религий, но и возникает множество новых религиозных движений и союзов. Некоторые исследователи говорят о возникновении своеобразного «рынка религий», глобального «религиозного супермаркета». Появляются «сетевые религии», не связанные ни с территориальными, ни с конфессиональными границами, активно использующие интернет и цифровые технологии[1].

Так, например, согласно концепции А. Ъффлера, массовое появление новых религий, сект и кулвов - следствие крупнейшего цивилизацианного сдвига, означающего вступление западных стран в постиндустриальную фазу общественного развития [2]. Т. Роззак считает, что крупнейшие преобразования будущего в области науки, культуры и производства смогут начаться только после новой мистической, религиозной революции, так как только великие трансформации в области духа могут придать новую силу и энергию ослабевающему западному обществу[3].

XX век стал веком прогрессирующей урбанизации, которая в конце столетия получила характер гиперурбанизации. Невиданные темпы и масштабы урбанизации во второй половине XX века неслучайно получили название «городской революции». Только за период 1950-1970 гг . прирост численности горожан в мире был немногим меньше, чем за всю предыдущую историю человечества (83,4%), а за следующие 20 лет (1970-1990) этот прирост увеличился еще на 68,7%. Всего же за 1950-1990 гг. численность городского населения мира выросла почти в 3,1 раза и сохраняет тенденцию к дальнейшему значительному росту . Т енденции роста городов имеются во всех странах мира, но особенно бурную урбанизацию демонстрируют развивающиеся страны. Демографические процессы сейчас таковы, что, если в 1990 г . в развивающихся странах проживало уже 61,4% всех горожан мира (в 1950 г. только 38,7%), то к 2025 году , по прогнозам, в них будет сосредоточено почти 80% всех городских жителей[4].

В условиях гиперурбанизации XX - начала XXI века теории «прогрессивности» городской куль туры по сравнению с сельской окончательно теряют свою актуальность. И наоборот , получают актуальность новые проблемы, прежде всего, раскол социальной действительности, который заключается в противостоянии «жизненного мира» со своими неформальными коммуникативными и символическими полями и формально организованными рациональными социальными структурами, где личность превращается в обезличенного нейтрального носителя, социального «действователя», актора. В определенной мере такой раскол проходит и через религиозную жизнь людей. Религиозное мироощущение в максимальной степени противится технологизации и стандартизации урбанизированного бытия.

Научные объективные исследования религиозных отношений в современном мегаполисе сегодня особенно трудны. Религиоведение предлагает для описания религиозной жизни города понятие «религиозная ситуация». Р . Лопаткин выделяет в качестве основных маркеров религиозной ситуации характеристику и типологию религиозных проявлений, их интенсивность, динамику развития, направление изменений. Важным фактором для анализа является также уровень влияния религиозных отношений на социальные и куль турные взаимодей-

[1] См.: *Агаджанян А.* Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Вестник Мирового общественного форума «Диалог Цивилизаций» 2004, №3.

[2] TorflerA. The Third Wave. NY, 1980. P. 310.

[3] *Roszak T.* Where the Wasteland Ends. NY, 1976.

[1] См.: *Пивоваров ЮЛ.* Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 12-22.

ствия, на экономическую и политическую жизнь в данном конкретном регионе или городе[1].

Научная оценка религиозной ситуации в контексте городского социального пространства позволяет оценить эффективность социального управления процессами, протекающими в духовной сфере, дать прогноз их развития, разработать практические рекомендации; что особенно важным в таких сферах управленческого воздействия, как государственное и муниципальное управление образованием, культурная и молодежная политика.

Анализ религиозной ситуации в большом городе включает в себя исследование широкого поля религиозных идей, символов, традиций, обрядов, мотивов и интересов верующих и религиозных организаций, специфику религиозных институтов и межконфессиональных отношений в контексте городской среды.

При этом возможно применение не только системного и структурного анализа, но и таких методологий, как символический интеракционизм, феноменологическая социология, «теория поля», что позволяет рассматривать городскую среду как определенное «социальное пространство».

Наиболее радикальные представления об изменениях основ социального пространства в условиях глобализации предлагают постмодернисты. Само течение постмодерна использует несколько расплывчатые формулировки, так что очень трудно четко определить его основные понятия. Это, прежде всего: дискурс, симулякр, виртуальность, ирония, акцентирование роли информации, знака, массовых коммуникаций. В рамках постмодерна и примыкающих к нему течений (например, работ Ж. Бодрийяра, Ф. Фукуямы) глобализация знаменует собой качественно новый тип социума, «конец истории», переход к новым формам городского бытия.

Бодрийяр акцентирует внимание на отрицательных последствиях урбанизации и глобализации, всеобщей унификации отношений, переизбытка информации, символов, знаков. С его точки зрения, современная культура это кулнура знаков, более того - знаки и симулякры становятся онтологической основной социальности, «заслоняют» и «заменяют» реальное бытие. «Мы производим в изобилии образы, которые не передают никакого смысла. Большинство образов сегодня, которые доносят до нас телевидение, живопись, пластические искусства, образы аудиовизуальные или синтетические образы - все они не значат ничего», - пишет Бодрийяр?[2]. Переизбыток символов знаменует , по мнению Бодрийяра, смерть значений. Когда, в условиях перепроизводства знаков, люди начинают понимать, что символы уже ничего не значат , то и в окружающей действительности может происходить все что угодно, или не происходить ничего.

Основная точка производства символов, знаков, источник, из которого рождается информационное пространство - это современный город, крупный глобализированный мегаполис. Если некогда современный европейский город символизировал собой технологический и экономический прогресс, разум и социальный порядок, то сегодня ассоциации становятся скорее негативными. Люди постепенно утрачивают веру в ценность урбанизированной жизни, город становится источником проблем, экологических загрязнений, утраты духовных оснований.

В своей работе «Г ород и ненависть» Бодрийяр пишет: «Хуже всего не то, что мы завалены со всех сторон отбросами, а то, что мы сами становимся ими. Вся естественная среда превратилась в отбросы, т . е. в ненужную, всем мешающую субстанцию, от которой, как от трупа, никто не знает, как избавиться. По сравнению с этим горы органических промышленных отходов просто пустяк. Вся биосфера целиком в пределе грозит превратиться в некий архаический остаток, место которого - на помойке истории. Впрочем, сама история оказалась выброшенной на собственную помойку, где скапливаются не только пройденное нами и отошедшее в прошлое, но и все текущие события; не успев закончиться, они тут же лишаются всякого смысла в резуль тате демпинга средств массовой информации, способных превратить их в субстанцию, непосредственно готовую для употребления, а затем и в отбросы. Помойка истории превратилась в информационную помойку»[1].

Глобализация и гиперурбанизация качественно изменяет основы социального бытия. Огромный мегаполис нивелирует все окружающее его пространство - как физическое, так и социальное. «Создавая автономные сети сверхскоростного, программируемого передвижения, вы тут же превращаете обыч-

[1] *Лопаткин Р.* Социологическая интерпретация понятия «религиозная ситуация» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. 2004, № 1-2 (33-34).

[1] *Baudrillard J.* Seduction. Macmillan, 1990. P. 17.

ное, традиционное пространство взаимообщения в пустынную зону», - пишет Бодрийяр ' Миллионы людей, не вовлеченных в жизнь мегаполисов, урбанистическую, технологическую и информационную гонку также остаются на обочине социального бытия.

В пространстве современного мегаполиса происходит личностная унификация, деперсонализации, утилитарная функциональность людей и всех видов отношений. Человек теряет свою традиционную идентичность, дают сбой процессы социализации. В условиях кризиса самоидентификации человек все чаще обращается к вопросам смысла жизни, к поиску Бога, поиску духовных и нравственных оснований своего личного и социального бытия. Это, по своей сути, религиозный поиск и он часто сопряжен с установлением религиозных отношений.

Особенно актуальна эта проблема в современной России, где кризис, связанный с глобализацией и вхождением в информационное общество накладывается на духовно-нравственный и культурный кризис, связанный с распадом Советского Союза и масштабной социетальной трансформацией общества. В российском социальном пространстве возникает острый кризис идентичности. Но поиск новой идентичности для человека — это всегда трансцендентный поиск, он всегда в большей или меньшей степени связан с осмыслением религиозных идей.

Массовые опросы, проводимые социологами в последнее время в России, показывают, что атеизм очень заметно теряет свои позиции. Трудно сказать, в какой степени российские граждане ощущают свою причастность к той или иной вере, но опросы Фонда «Общественное мнение» (2008 год) показывают , что лишь 26% из них заявили, что не считают себя верующими людьми. С августа 2002 г по октябрь 2008 г доля атеистов снизилась на 5 процентных пункта. Большинство опрошенных (59%) считают себя православными, 2% заявляют о принадлежности к другим христианским конфессиям, 6% - к исламу , 2% - к иным религиям; 5% затруднились назвать определенную конфессию. Похожее распределение ответов было получено в 2002 и 2000 гг. Что касается включенности в церковную жизнь, то она представлена значительно слабее. Так, лишь 10% респондентов, называющих себя православными, ходят в храм не реже одного раза в месяц. Церковными молитвами молятся, хотя бы иногда, 25% из них (37% молятся только своими молитвами, а 36% - практически никогда не молятся). Евангелие и другие положенные для чтения религиозные тексты (Послания апостолов, Ветхий Завет) иногда или регулярно читают 14% заявляющих о принадлежности к православию, а 60% - сказали, что не читали эти тексты никогда. Великий пост соблюдают 7% из них, все главные посты - 2% и столько же - соблюдают и все главные посты, и кроме того, среду и пятницу [2]. Все это показывает актуальность и «неоконченность» религиозных исканий российского человека, серьезное отношение к религиозным и духовным проблемам. Отнесение самого себя к группе людей верующих при отсутствии соответствующих моделей поведения (воцерковленности) свидетельствует о кризисе самоидентификации и о том, что многие россияне еще находятся в поиске самого себя и смысла жизни.

Кризис идентификации не тол ько актуализирует религиозные искания человека, но и может обострять межконфессиональные отношения, приводить к многочисленным латентным, а часто и открытым конфликтам. Ареной таких конфликтов становится гиперурбанизированное пространство - в том числе и современные российские мегаполисы.

Пространство современного мегаполиса сегодня - это пространство не только традиционных межконфессиональных отношений, но и территория зарождения и распространения самых различных новых религиозных идей и учений. Еще в начале XX века такие ученые как М. Хорк-Хаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе и многие другие (прежде всего, неомарксисты) подчеркивали, что западная урбанистическая куль тура, основанная на принципе «овладения» природой, производит внутриличностный раскол: человек разделяется на «природное» и «неприродное Я», тем самым раздваивается, отчуждается от общества, окружающего мира и самого себя. И чем в большей степени человек овладевает природой (в том числе и «природой» внутри самого себя - своими чувствами, эмоциями), тем более чуждой оказывается она для него; человек западной культуры становится продуцентом (и продуктом) насилия, его духовный мир обедняется, куль тура упрощается[4]. Выделение личностного начала, максимальная рационализация приводит к эскалации насилия, обеднению духовной жизни. Н. Хренов показывает, что результатом такого процесса становится новая сакрализация и иррационализация[5].

Субъектами религиозных конфликтов в пространстве мегаполиса могут выступать группы при-

[1] *Бодрийяр* Ж. Город и ненависть. См.: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/06.htm.
[2] Там же.
[3] См.: http://bd.fom.ru/report/map/d081623.
[1] См.: История западной социологии. В 4-х т. М., 2004.
[5] См.: *Хренов И.* Воля к сакральному. М., 2008.

верженцев различных религий, религиозные организации, этноконфессиональные общности, отдельные личности, а также религиозные, общественные и государственные институты. По мнению М. Зеленкова, общими особенностями религиозных конфликтов являются: «взрывной» характер их возникновения и возросшая жестокость действий организаторов и участников (например в случае гражданских беспорядков); тенденции к быстрой эскалации, тотальной мобилизации и использованию сторонами конфликта всех имеющихся средств и способов ведения борьбы, в том числе и запрещенных международным правом - геноцид, создание концлагерей, депортация, «этнические чистки», захват заложников, террористические акции, массовое мародерство, пытки и т.п.; использование политических лозунгов и требований с ярко выраженной религиозной направленностью; профессионализация, высокая степень организации, тактики действий и технической оснащенности; нарастающая милитаризация борьбы, в которой се больший размах приобретают террористические и военные действия[2].

При этом, формирование информационного и глобального общества приводит к существенной угрозе вовлечения в религиозные конфронтации организаций, находящихся за рубежом, к росту интенсивности конфликтов и снижению возможностей для государственных и муниципальных служб по их регулированию.

В современной России, где долгие годы куль тивировалось атеистическое мировоззрение и социальный опыт взаимодействия с представителями различных религиозных конфессий был во многом утрачен, религиозное многообразие и активное участие конфессий в светской жизни вызывает зачастую неоднозначную реакцию. Т ем более, что процессы, происходящие в области религиозной жизни горожан изучены недостаточно, мотивы обращения к религии, особенности современного религиозного мировоззрения, уровень толерантности к представителям иных конфессий или религиозных взглядов - все эти проблемы являются малоизученными и могут заключать в себе высокие конфликтогенные риски, нести угрозу социальной стабильности.

В городах Советского Союза долгое время религиозные отношения были под фактическим запретом и существовали лишь в латентных формах, что препятствовало межконфессиональным контактам, не давало возможности развития опыта отношений с представителями иных религий. С началом «перестройки» и либерализацией социально-экономической и культурно-духовной жизни в России происходит существенный рост интереса к религии, прежде всего, к православию. Т акже происходит возрождение других традиционных в России религий и возникновение новых религиозных движений. Социальное пространство крупных городов России становится полем необычайно разнообразных межконфессиональных отношений, полем, в котором формируется новый сложный социальной и культурный опыт, чреватый как потенциальными конфликтами, так и потенциалом возрождения культуры и духовности народа.

На религиозную ситуацию в современной России также оказал большое воздействие факт этноконфессионального разъединения народов после развала СССР. Религиозная география России еще продолжает свое формирование под воздействием миграционных потоков и изменений социальной и этнической структуры.

Оживление религий сегодня заключается не в простом увеличении числа верующих, но и в том, что все большее число различных конфессий заявляют о себе как о реальной силе, способной влиять на многие процессы в обществе. В сферу межконфессиональных отношений в крупных городах вплетаются политические и финансовые интересы; религиозные идеи и отношения все в большей мере влияют на социальное поведение и не только на культурные, но и на структурные процессы.

Как подчеркивают многие авторы, сегодня даже сами понятия «религиозности» и «светскости» не являются однозначными, по крайней мере, их трактовка не может быть однозначно перенесена из западной науки и куль туры на иные (прежде всего, восточные) общества [2]. В незападных обществах (как например, это ярко видно по куль туре Китая, Индии или Японии) невозможно четко отделить религиозные понятия от политических или даже экономических; религия не является «частью» культуры и социальной жизни, религия - это и есть культура и фундаментальный принцип существования общества. В таком анализе само значение термина «религия» изменяется, так как теряет смысл основополагающая для религиоведения дихотомия «религиозное - светское».

Формирование межконфессиональных отношений в западных городах происходило не только в ус-

[1] *Зеленков М.Ю,* Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале 21 века. Воронеж, 2007.
[2] См.: *УманерД.* Расколдовывание дискурса «религиозное» и «светское» в языке нового времени //Логос. 2008. №4. С. 140-161.

ловиях процессов урбанизации и модернизации, но и под влиянием Реформации, которая привнесла индивидуалистические мотивы в Христианство, стала началом множества межконфессиональных войн, которые поставили на повестку дня вопрос о веротерпимости и сосуществовании в рамках одного города групп с различными представлениями о вере. В ходе исторического процесса в западном городе выделялось «светское» пространство, «выведенное из-под власти Бога». Именно это пространство становилось полем формирования межконфессиональных отношений.

Развитие российских городов является примером «незападного» варианта урбанизации; в России исторически города формировались не столько как торговые и ремесленные (позднее - промышленные) центры, сколько (особенно за У ралом) - как военные и административные. Именно ресурс государственной власти, а не самостоятельная, «естественная» миграция населения, был стимулом урбанизации. Вместе с тем, анализ миграции населения показывает , что миграционные потоки не способствовали формированию городской культуры, а несли с собой традиционную крестьянскую, во многом архаичную кулнуру.

Многие политические силы сегодня стремятся ограничить религиозную жизнь традиционными для России конфессиями, опасаясь любых других, неконтролируемых проявлений религиозности, придавая негативных оттенок любым нетрадиционным религиозным идеям. Вместе с тем, данное стремление, скорее всего, уже невоплотимо в жизнь, в условиях информационного общества и глобализации. Необходимо отметить, что межконфессионатные отношения в рамках четырех основных традиционных религий - православия, ислама, буддизма и иудаизма - в России складывались веками и существуют сегодня на основе терпимости и уважения. Однако существенной проблемой сегодняшнего дня является общий низкий уровень межличностного доверия в российском обществе. Люди не склонны доверять посторонним, отношения доверия возникают только в кругу «своих» - семейном, товарищеском или в кругу общины. Так, например, по данным опросов «Левада-центра» мнение «что людям, в целом, можно доверять» разделяют чуть более 20 % опрошенных. Это очень низкий показатель. В некоторых европейских странах этот показатель достигает порядка 80 %'.

Аналогичные исследования проводил ВЦИОМ, получив примерно такие же резуль тэты. Так, например, в 2006 г. 1600 респондентов (по репрезентативной общероссийской выборке) получили вопрос: «Представьте себе, что пассажир нашел потерянный Вами в аэропорту конверт с Вашими документами, тремястами долларов, а также Вашим адресом и телефоном. Как Вы думаете, позвонит он Вам, чтобы отдать документы и деньги или нет?» «Наверняка позвонит» ответили 8,06% респондентов, «Скорее позвонит» - 23,81%; «Скорее не позвонит» - 34,38%, «Наверняка не позвонит» - 26,81%, затруднились ответить - 6,94%. Таким образом, более 60% респондентов (!) изначально уверены в нечестности и непорядочности своих сограждан [2]. При этом показатели по Москве и Санкт-Петербургу (то есть по крупным мегаполисам) в целом даже хуже, чем по России в среднем. Такие отношения свидетельствуют об узости социальных взглядов, о недостаточном уровне развития городской культуры. Такая ситуация чревата национальными и религиозными конфликтами и несет в себе опасность агрессивных «срывов».

Таким образом, социологические исследования религиозных и межконфессиональных отношений в социальном пространстве российских городов сегодня имеют особую актуальность. Это связано с состоянием куль турного и духовно-нравственного кризиса российского общества, кризиса личностной самоидентификации, характерного для многих россиян. В российском обществе низок уровень межличностного доверия, потерпели крушение коммунистические ценности, находятся в состоянии деструкции традиционные социальные ценности: патриотизма, доброжелательности, взаимовыручки, альтруизма, семейные ценности. В обществе царит правовой нигилизм, распространены коррупция, наркомания, алкоголизм, жестокость. В этих условиях все больше людей обращают свое внимание на религиозные организации, многие активно включаются в религиозную жизнь.

Повышение значимости для общества религиозных отношений должно найти свое отражение в активизации научных исследований этих проблем, в программах мониторинга религиозной ситуации в крупных городах, а также во включении проблематики гармонизации межконфессиональных отношений при разработке государственной и муниципальной социальной политики.

© Денисов С.Г.

[1] См.: www.lcvada.ru.

[2] http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=357&q_id-28915&datc=30.06.2006.